

Ян Гуан наконец понял, что такое злонамеренное притворство милым.

— Папа! — Ян Цзянь позвал его очень ласково. — После того как поедим карри, пойдём купим торт, хорошо?

Ян Гуан вздохнул с досадой:

— Вчера был ночной перекус, утром — чай, в обед — карри, а ты ещё хочешь торт днём?

Маленький булочка Ян Цзянь энергично кивнул:

— Угу! Хочу торт!

Ян Гуан потер виски:

— Ты ещё сможешь есть?

— Смогу! — Продолжая кивать, Ян Цзянь смотрел на отца своими большими глазами, полными искренности.

Но Ян Гуан ответил:

— Нет, если съешь слишком много, у тебя будет несварение.

— У-у... — Ян Цзянь тут же надул губы и смотрел на отца с жалобным видом.

Ян Гуан кашлянул и сказал:

— Нет, завтра.

— У-у... — Губы маленького Ян Цзяня надулись ещё сильнее, словно он вот-вот заплачет.

Ян Гуан твёрдо сказал:

— Нет, и всё.

— У-у... Ва-а!..

В следующее мгновение маленький Ян Цзянь действительно разрыдался. Он аккуратно поставил тарелку с карри в сторону, убедившись, что она не упадёт, прыгнул со стульчика и...

И тут же упал на пол, начав кататься по нему.

Ян Гуан вздрогнул. Почему, даже вернув память, император-отец остался таким... бесцеремонным?

Маленький Ян Цзянь лежал на полу, катаясь и пиная ножками, надув губы и рыдая:

— У-у... Хочу... Хочу торт, у-у... торт...

— Что случилось, что случилось?!

Услышав плач из кухни, все бросились туда.

— Только что всё было нормально, почему он вдруг заплакал?

— Гуан, ты что, ругал ребёнка? Цзянь такой послушный, зачем ты на него кричишь?

Цяо Аньюнь тут же поднял катающегося по полу Ян Цзяня. Маленький мальчик плакал так жалобно, икал, его большие глаза были полны слёз, и он смотрел с беспомощностью, от которой у Цяо Аньюня сжалось сердце. Он крепко обнял малыша и с неодобрением посмотрел на Ян Гуана:

— Брат, поговори с ним спокойно, зачем ты его ругаешь?

Ян Гуан: «Я...» Он не мог оправдаться.

Ян Гуан хмуро сказал:

— Цзянь хочет торт...

Его слова не были закончены, как Ю Цзинчуань вмешался:

— Если хочет торт, купи. Мы ведь можем себе это позволить.

Ян Гуан с досадой ответил:

— Дело не в деньгах, а в...

— Не плачь, не плачь, — все утешали маленького Ян Цзяня.

Ян Гуан глубоко вздохнул и сказал:

— Ладно, я уже поел. Пойдём, купим торт.

— Угу! — Маленький Ян Цзянь тут же перестал плакать, подпрыгнул и бросился в объятия отца. — Папа самый лучший!

Ян Гуан: «...» Ц-ц!

Ян Гуан добавил:

— Но сегодня ты не съешь всё, иначе больше никаких тортов.

— Окей... — Маленький Ян Цзянь послушно кивнул. — Слушаю папу!

Итак, под взглядами окружающих, которые словно говорили «не смей больше обижать Цзяня», Ян Гуан с сыном вышел из компании, направляясь купить торт.

Ян Гуан взял маленькую ручку Ян Цзяня, и они поднялись на лифте. Двери лифта медленно закрылись, скрыв их от глаз остальных. Только тогда Ян Гуан вздохнул:

— Император-отец, как всегда...

— Что? — Ян Цзянь поднял голову, уставившись на отца своим маленьким личиком.

Ян Гуан подумал и сказал:

— Как всегда, с ним невозможно справиться.

Дзинь!

Двери лифта открылись, и маленький Ян Цзянь выскочил наружу, говоря:

— Папа, быстрее!

— Не беги, а то упадёшь.

Здание находилось в районе, где собирались офисные работники, и в обеденное время здесь было много людей. Кондитерская находилась через дорогу, и Ян Гуан, боясь, что его толкнут, присел и поднял маленького Ян Цзяня на руки.

Ян Гуан спросил:

— Какой торт ты хочешь?

— М-м... — Ян Цзянь задумался, а затем детским голоском сказал:

— Молочный! Но шоколадный тоже хочу... И матча. Папа, можно купить три торта?

— Нет, — Ян Гуан сразу отказал. — Это слишком много.

— Но... — Ян Цзянь начал возражать, но вдруг замолчал.

Ян Гуан не услышал продолжения «оправданий» сына и, взглянув вниз, увидел, что Ян Цзянь сидит у него на руках, словно в задумчивости, глядя на другую сторону улицы.

Император-отец в задумчивости — это редкость.

Ян Гуан последовал его взгляду и увидел на другой стороне улицы знакомого человека. Разве это не тот, кого они вчера встретили на съёмочной площадке?

Это была помощница главной героини, кажется, её звали Сяо Лю? Лю Шуй?

Помощница Лю Шуй как раз зашла в кондитерскую, куда они направлялись, быстро взяла торт, держа в руках несколько чашек кофе и папку с документами. Она разговаривала по телефону, и, хотя нельзя было услышать, что она говорила, Лю Шуй постоянно кивала, выглядела очень униженной, затем побежала, видимо, времени оставалось мало.

Бах!

Лю Шуй побежала, но в этот момент кто-то её толкнул. Торт чуть не упал на землю, кофе пролился, а папка с документами выскользнула из рук и рассыпалась по земле.

Рядом было много прохожих, но никто не помог, все спешили по своим делам, некоторые даже наступили на документы.

Маленький Ян Цзянь, увидев это, тут же спрыгнул с рук Ян Гуана, побежал через дорогу, подбежал к помощнице Лю Шуй, присел и начал собирать документы своими маленькими ручками.

— Спасибо... О, это вы! — Лю Шуй, увидев маленького Ян Цзяня, удивилась и поспешно сказала:

— Малыш, ты уже поправился?

Ян Цзянь кивнул:

— Сестра, не волнуйся, я уже здоров!

Ян Гуан подошёл и тоже присел, помогая собрать документы. Лю Шуй поспешно поблагодарила:

— Спасибо, директор Лю, спасибо, спасибо...

Телефон Лю Шуй всё ещё был на связи, и, упав на землю, включился громкоговоритель. Из телефона раздался голос главной героини:

— Сяо Лю! Тебя послали за кофе для послеобеденного чая, почему ты ещё не вернулась?! Если ты пролётешь хотя бы каплю кофе, можешь забыть о зарплате за этот месяц!

— Простите, простите! — сказала Лю Шуй. — Сестра Фэйфэй, я скоро буду.

Лю Шуй собрала вещи и поспешно сказала:

— Простите, мне нужно идти, спасибо вам большое, я побежала.

Сказав это, она бросилась бежать. Светофор вот-вот должен был загореться красным, и Лю Шуй побежала через дорогу, направляясь вдаль.

Её фигура быстро скрылась в толпе, а маленький Ян Цзянь всё ещё смотрел вдаль, словно ища её силуэт.

Ян Гуан поднял бровь, скрестил руки на груди и сказал:

— Что, сынок, разве ты не слышал? Неужели эта помощница Лю — тот, кого любит император-отец? Но разница в возрасте...

Маленький Ян Цзянь поднял голову, протянул свою пухлую ручку и ткнул Ян Гуана в ногу:

— Сынок, о чём ты вообще думаешь!

Выражение лица Ян Гуана стало насмешливым:

— Ведь в моих воспоминаниях император-отец никогда так не задумывался.

Внешность Лю Шуй была довольно заурядной, не сказать, чтобы красивой, но и не уродливой. Особенно учитывая, что она была помощницей, одевалась просто, и видно, что главная героиня относилась к ней с пренебрежением, часто лишала зарплаты, так что Лю Шуй вряд ли могла позволить себе дорогую одежду и уж тем более красиво одеваться.

А Ян Цзянь... В детстве он был словно вырезан из льда и нефрита. Ян Гуан видел взрослого Ян Цзяня — изящного молодого человека, словно нефритовый принц. Поклонников императора-отца, наверное, можно было выстроить в очередь от Цзяньканского дворца до Лояна, а император-отец всегда оставался невозмутимым и редко терял самообладание.

Маленький Ян Цзянь вздохнул, как взрослый, и сказал:

— Лю Шуй — это человек, которого я знаю.

Жизнь маленького Ян Цзяня в прошлом была полна страданий, он подвергался жестокому обращению, и не было такого человека, как Ян Гуан, который бы спас его. Позже его отправили на нелегальные бои, и только через много лет Ян Цзянь смог сбежать и начать новую жизнь.

Маленький Ян Цзянь детским голоском сказал:

— Лю Шуй была как старшая сестра для меня, она относилась ко мне хорошо, во многом помогала с рестораном.

Оказывается, Ян Цзянь и Лю Шуй были знакомы, только сейчас Ян Цзянь уменьшился до пятилетнего возраста, и Лю Шуй, конечно, его не знала.

Глаза маленького Ян Цзяня вдруг загорелись:

— Если я не ошибаюсь, мечта Лю Шуй — стать актрисой... Сынок, подпиши её!

Ян Гуан: «...»

<http://bllate.org/book/16206/1456152>